

Аномальный рост термоэдс в эпитаксиальном графене

© 3.3. Алисултанов,^{1,2,3} Н.А. Мирзегасанова³

¹ Институт физики им. И.М. Амирханова ДНЦ РАН, 367003 Махачкала, Россия

² Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН, 119991 Москва, Россия

³ Дагестанский государственный университет, 367000 Махачкала, Россия
e-mail: zaur0102@gmail.com

(Поступило в Редакцию 21 февраля 2014 г.)

В рамках модели Давыдова рассмотрен термоэлектрический эффект в эпитаксиальном графене, сформированном на поверхности полупроводника. Используется подход, основанный на формуле Кубо для проводимости и дифференциальной термоэдс. Показано, что вблизи краев запрещенной щели полупроводника термоэдс эпитаксиального графена возрастает более чем в 4 раза по сравнению с термоэдс вблизи точки Дирака. Приводится возможное объяснение этого эффекта.

Симметрия кристаллической решетки графена и валентность атома углерода приводят к уникальному спектру для электронных возбуждений [1]. Действительно, исследование зонной структуры графена показывает, что графен является полуметаллом с линейным энергетическим спектром [2]. Этот спектр приводит к уникальным электронным и оптическим свойствам [2–5]. Для реального применения графена в электронике большой интерес представляют различные структуры на основе графеновых слоев. Например, авторы работы [6] сообщают, что структура из двух разделенных диэлектриком слоев графена может стать основой для создания бездиссипативных линий передачи. В [7] был предложен сверхбыстрый терагерцовый детектор на основе графена, работающий при комнатной температуре. В [8] продемонстрировано, что гибридная система из графена и сегнетоэлектрика может стать многозначной системой памяти. В настоящей работе в рамках модели Давыдова исследуются проводимость и термоэдс эпитаксиального графена (ЭГ), сформированного на полупроводнике. Изолированный графен обладает уникальными термоэлектрическими свойствами [9,10]. Действительно, термоэдс графена при комнатной температуре составляет около $30 \mu\text{VK}^{-1}$ [9] (для сравнения, термоэдс металлов порядка $0.01 \mu\text{VK}^{-1}$). Большие значения термоэдс наблюдаются в щелевом графене, когда химический потенциал приближается к краю щели [10].

Электрическое поле E и градиент температуры ∇T приводят к возникновению электрического j и теплового g потоков. Эти величины связаны друг с другом посредством следующего соотношения:

$$\begin{aligned} E &= \rho j + S \nabla T, \\ g &= P j - \kappa \nabla T, \end{aligned} \quad (1)$$

где ρ — удельное сопротивление, κ — коэффициент теплопроводности, S — коэффициент Зеебека, P — коэффициент Пелтье. Коэффициент Зеебека (дифференци-

альная термоэдс) и коэффициент Пелтье удовлетворяют следующим формулам:

$$S = -\beta/\sigma, \quad P = ST, \quad (2)$$

где σ — действительная часть продольной проводимости. Термоэлектрический коэффициент обычно определяется с помощью формулы Мота [11]. Однако эта формула не годится, когда время релаксации квазичастиц сильно зависит от энергии [10]. К тому же эта формула имеет известное условие применимости $|\mu| \gg T$ (μ — химический потенциал). В общем случае необходимо пользоваться выражением [10]

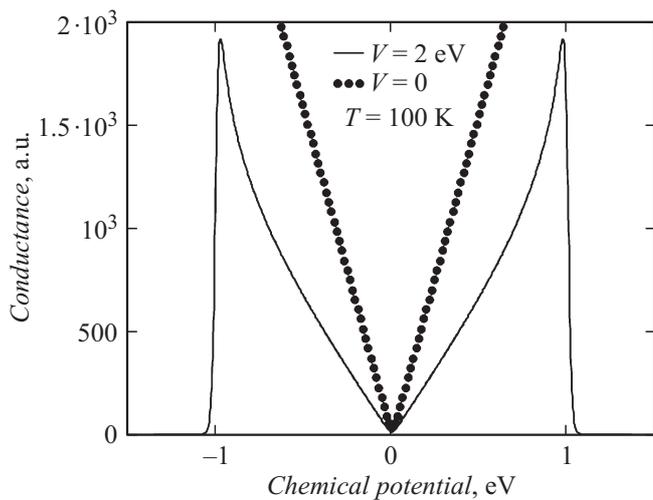
$$\beta = \int_{-\infty}^{\infty} d\varepsilon \frac{\varepsilon}{eT} \frac{\partial f}{\partial \varepsilon} A(\varepsilon + \mu), \quad (3)$$

где $f(\varepsilon) = (\exp(\varepsilon/k_B T) + 1)^{-1}$ есть распределение Ферми–Дирака, а проводимость σ и функция $A(\varepsilon)$ определяются с помощью формулы Кубо–Гринвуда [12]

$$\sigma(\mu, T) = \int_{-\infty}^{\infty} d\varepsilon \frac{\partial f}{\partial \varepsilon} A(\varepsilon + \mu),$$

$$A(\varepsilon) = -\frac{2v_F^2 \hbar e^2}{\pi N S} \sum_{k, v_{b1}, v_{b2}=\pm 1} \text{Im} G_{v_{b1}}(k, \varepsilon) \text{Im} G_{v_{b2}}(k, \varepsilon), \quad (4)$$

где $v_F \approx 10^8 \text{ cm/s}$ — скорость Ферми электронов графена, S — площадь графена, $G_{v_b}(k, \varepsilon)$ — функция Грина электронов графена, v_b — зонный индекс, $v_b = +1$ соответствует зоне проводимости, а $v_b = -1$ — валентной зоне, v_{b1} и v_{b2} — зонные индексы, входящие в функции $G(k, \varepsilon)$ и $G(k, \varepsilon + \omega)$ соответственно. В последней формуле учтены множители, появляющиеся при учете суммирования по зонам и вырождения по спину. Суть модели Давыдова подробно изложена в [13], а также ряде

Рис. 1. Проводимость эпитаксиального графена. Для сравнения приведена также и проводимость изолированного графена.

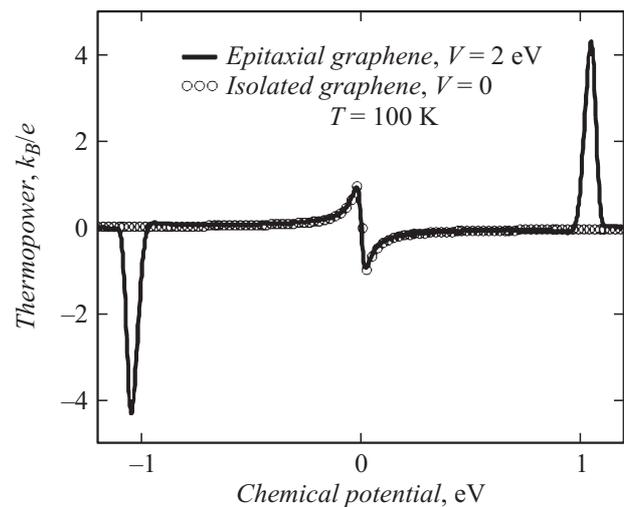
работ одного из авторов [14–16]. В [15] была исследована статическая проводимость ЭГ. Следуя этой работе, для величины $A(\varepsilon)$ получим

$$A(\varepsilon) = -\frac{e^2}{2\pi^2\hbar} \left[\left(\frac{(\tilde{\varepsilon}^2 - \Gamma^2)F(\Gamma) - 4\tilde{\varepsilon}^2\Gamma^2}{F^2(\Gamma) + 4\tilde{\varepsilon}^2\Gamma^2} + 1 \right) + \frac{1}{2} \left(\frac{\tilde{\varepsilon}}{\Gamma} + \frac{\Gamma}{\tilde{\varepsilon}} \right) \left(\arctg \frac{F(\Gamma)}{2\tilde{\varepsilon}\Gamma} + \arctg \frac{\tilde{\varepsilon}^2 - \Gamma^2}{2\tilde{\varepsilon}\Gamma} \right) \right], \quad (5)$$

где $F(\Gamma) = \xi^2 - \tilde{\varepsilon}^2 + \Gamma^2$, $\tilde{\varepsilon} = \varepsilon - \Lambda(\varepsilon)$, $\Gamma = \gamma + \Gamma_c(\varepsilon)$ (подробности см. в [15]). Для определения функций $\Gamma_c(\varepsilon)$ и $\Lambda(\varepsilon)$ нами используется модель Хайлдейна–Андерсона, в которой они заданы следующими выражениями [15,16] (фактически, эта аппроксимация соответствует двумерному полупроводнику):

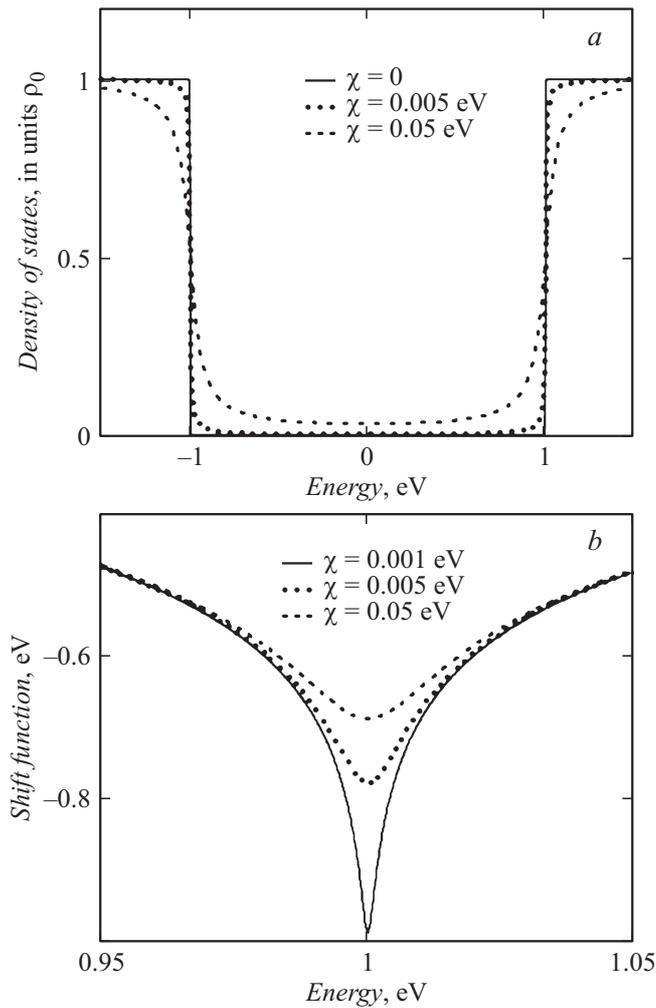
$$\Gamma_c(\varepsilon) = \pi|V|^2\rho_0\Theta(|\varepsilon| - \Delta), \quad \Lambda(\varepsilon) = |V|^2\rho_0 \ln \left| \frac{\Delta - \varepsilon}{\Delta + \varepsilon} \right|, \quad (6)$$

где V — потенциал гибридизации, Δ — полуширина запрещенной щели полупроводника, $\rho_0 = mS_1/\pi\hbar$ (подробности в [15]). Далее положим $\gamma \approx 0.001$ eV. Зависимость статической проводимости ЭГ от химического потенциала приведена на рис. 1. Основной анализ проводимости был проведен в работе [15]. Здесь же еще раз отметим, что при значениях химического потенциала, соответствующих краям запрещенной щели, проводимость меняется скачкообразно. Очевидно, это связано с тем, что вблизи краев щели происходит резкий переход от режима несвязанного с подложкой графена (внутри щели $\Gamma_c = 0$) к режиму связанного графена (вне щели $\Gamma_c \neq 0$). Понятно, что в разных режимах проводимость будет различной. Это и объясняет наличие крутых изломов (кинков) в проводимости.

Рис. 2. Термоэдс эпитаксиального графена. Для сравнения приведена также и термоэдс изолированного графена.

На рис. 2 приведена термоэдс ЭГ. Вследствие скачкообразного поведения проводимости вблизи краев запрещенной щели в этих точках имеются пики термоэдс. Это связано с тем, что термоэдс чувствительна к производной от проводимости по химическому потенциалу. Термоэдс возрастает более чем на порядок по сравнению с и так большим значением термоэдс изолированного графена [9] (рис. 2). Возвращаясь к обсуждению скачкообразного изменения проводимости, хотелось бы обратить внимание на следующий момент. В нашем случае величина Γ_c , очевидно, определяет время релаксации квазичастиц в ЭГ ($\tau \sim \Gamma_c^{-1}$). Рассеяние квазичастиц в данном случае вызвано взаимодействием графена с подложкой. Другими словами, взаимодействие с подложкой приводит к уширению и сдвигу уровней отдельных атомов графена, что и приводит к конечному времени жизни электронов. Для полупроводниковой подложки электроны с энергиями, совпадающими с областью запрещенной щели полупроводника, не могут рассеиваться на подложке ($\Gamma = 0$), т.е. не могут в нее перейти — это запрещено. Наоборот, вне области щели имеется обмен электронами ($\Gamma \neq 0$), т.е. есть рассеяние на подложке. Таким образом, вблизи края щели имеется резкий переход между двумя режимами: режимом несвязанного с подложкой графена (внутри щели $\Gamma = 0$) и режимом связанного графена (вне щели $\Gamma \neq 0$). Другими словами, есть переход между режимом с бесконечным временем релаксации квазичастиц и режимом с конечным временем релаксации. А вблизи края запрещенной щели время релаксации становится сильно зависящим от энергии. Проводя аналогию с работами [10,17], можно сказать, что вблизи края щели появляется новый канал рассеяния квазичастиц, причем время релаксации сильно зависит от энергии. Как и в работах [10,17], здесь следует упомянуть об очевидной аналогии между транспортом в ЭГ и транспортом в

Рис. 3. Плотность состояний подложки и функция сдвига. Отклонение от ступенчатой аппроксимации плотности состояний.

металле вблизи электронного топологического перехода. Действительно, когда химический потенциал приближается к критическому значению, при котором изменяется связность ферми-поверхности, время релаксации квази-частиц становится сильно зависящим от энергии, что приводит к появлению изломов проводимости и пиков термоэдс [18,19].

В реальности в подложке всегда имеется некоторое остаточное рассеяние χ . Поэтому, строго говоря, плотность состояний (ПС) подложки не имеет ступенчатой формы. Интересно рассмотреть, как влияет на результаты настоящей работы отклонение от ступенчатой аппроксимации. Для этого воспользуемся выражением для ПС подложки, предложенной в работе [15]

$$\rho(\varepsilon) = \pi^{-1} \rho_0 \left[\pi + \arctg \frac{\varepsilon - \Delta}{\chi} - \arctg \frac{\varepsilon + \Delta}{\chi} \right]. \quad (7)$$

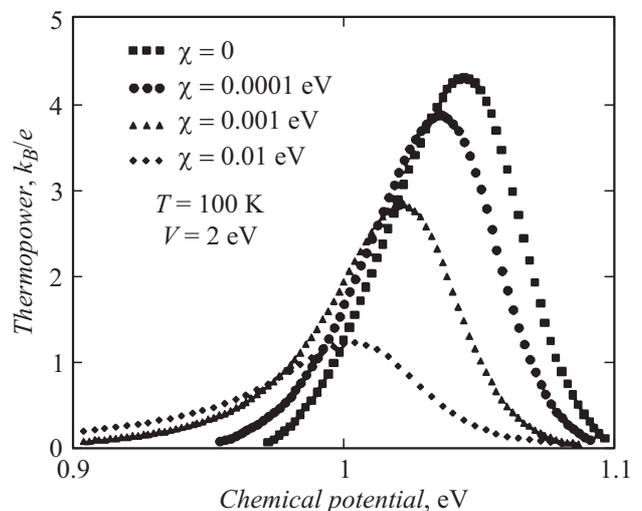
Используя соображения из [15], легко получить также и функцию сдвига

$$\Lambda(\varepsilon) = \frac{|V|^2 \rho_0}{2} \ln \left| \frac{(\varepsilon - \Delta)^2 + \chi^2}{(\varepsilon + \Delta)^2 + \chi^2} \right|. \quad (8)$$

На рис. 3 показана ПС, а также функция сдвига (для наглядности изображена функция сдвига вблизи одного из краев запрещенной щели). Как видно из рисунка, при использовании (7) и (8) исчезают крутые скачки ПС и особенности функции сдвига. На рис. 4 изображена термоэдс ЭГ при $\chi \neq 0$ вблизи одного из краев запрещенной щели. Из рисунка видно, что отклонение от ступенчатой аппроксимации ПС существенно влияет на термоэдс.

Рост термоэдс ЭГ вблизи краев запрещенной щели полупроводника был впервые обнаружен в работе [16]. Однако в [16] использовался подход, основанный на формуле Мотта. В [16] было продемонстрировано, что вблизи краев запрещенной щели термоэдс ЭГ возрастает почти на порядок. Более строгое рассмотрение, проведенное в настоящей работе, показывает, что аномальное поведение термоэдс в ЭГ имеется, но высота пиков почти в 2 раза меньше, чем та, которая предсказывается формулой Мотта. Отметим, что высота этих пиков (около $400 \mu\text{VK}^{-1}$, рис. 2) более чем на порядок больше термоэдс изолированного графена, экспериментально измеренного в работе [9] (согласно [9], термоэдс графена составляет около $30 \mu\text{VK}^{-1}$).

В конце необходимо отметить, что авторы здесь не рассматривали фононный, диффузионный и другие вклады в термоэдс. Для рассматриваемых здесь параметров (температуры, химического потенциала и др.) диффузионный вклад очень мал. С другой стороны, фононный вклад (увлечение электронов фононами), как показано в работе [20], для графена является достаточно большим. Однако учет этого вклада не влияет на сущность предсказанных в настоящей работе эффектов, так как знак „фононного“ коэффициента Зеебека совпадает со знаком коэффициента Зеебека, рассмотренного здесь [20]. То есть учет фононного увлечения лишь увеличивает термоэдс во всем диапазоне энергий, причем никаких „отрицательных“ аномалий вблизи краев запрещенной щели нет. Так что нет никаких оснований думать,

Рис. 4. Термоэдс эпитаксиального графена при отклонении от ступенчатой аппроксимации плотности состояний подложки.

что учет фононного увлечения будет как-то уменьшать эффект возрастания термоэдс эпитаксиального графена.

Список литературы

- [1] Novoselov K.S., Geim A.K., Morozov S.V., Jiang D., Katsnelson M.I., Grigorieva I.V., Dubonos S.V., Firsov A.A. // *Nature*. 2005. Vol. 438. P. 197–200.
- [2] Castro Neto A.H., Guinea F., Peres N.M.R., Novoselov K.S., Geim A.K. // *Rev. Mod. Phys.* 2008. Vol. 81. P. 109–162.
- [3] Фальковский Л.А. // *ЖЭТФ*. 2008. Т. 133. Вып. 3. С. 663–669.
- [4] Das Sarma S., Adam Sh., Hwang E.H., Rossi E. // *Rev. Mod. Phys.* 2011. Vol. 83. P. 407–470.
- [5] Falkovsky L.A. // *Phys. Rev. B*. 2011. Vol. 83. P. 081107(R).
- [6] Berman O.L., Lozovik Y.E., Gumbs G. // *Phys. Rev. B*. 2008. Vol. 77. P. 155433.
- [7] Mittendorff M., Winnerl S., Kamann J., Eroms J., Weiss D., Schneider H., Helm M. // *Appl. Phys. Lett.* 2013. Vol. 103. P. 021113.
- [8] Jandhyala S., Mordi G., Mao D., Ha M.-W., Quevedo-Lopez M.A., Gnade B.E., Kim J. // *Appl. Phys. Lett.* 2013. Vol. 103. P. 022903.
- [9] Dragoman D., Dragoman M. // *Appl. Phys. Lett.* 2007. Vol. 91. P. 203116.
- [10] Sharapov S.G., Varlamov A.A. // *Phys. Rev. B*. 2012. Vol. 86. P. 035430.
- [11] Mott N.F., Jones H. *The Theory of the Properties of Metals and Alloys*. Oxford: Clarendon Press, 1936. 326 p.
- [12] Peres N.M.R., Guinea F., Castro Neto A.H. // *Phys. Rev. B*. 2006. Vol. 73. P. 125411.
- [13] Давыдов С.Ю. // *ФТП*. 2011. Т. 45. Вып. 5. С. 629–633.
- [14] Алисултанов З.З. // *Письма в ЖЭТФ*. 2013. Т. 98. Вып. 2. С. 121–124.
- [15] Алисултанов З.З. // *Письма в ЖТФ*. 2013. Т. 39. Вып. 15. С. 8–16.
- [16] Alisultanov Z.Z. // *Low Temp. Phys.* 2013. Vol. 39. N 7. P. 767–770.
- [17] Варламов А.А., Кавокин А.В., Лукьянчук И.А., Шаронов С.Г. // *УФН*. 2012. Т. 55. С. 1146.
- [18] Varlamov A.A., Egorov V.S., Pantsulaya A.V. // *Adv. Phys.* 1989. Vol. 38. P. 469.
- [19] Blanter Y.M., Kaganov M.I., Pantsulaya A.V., Varlamov A.A. // *Phys. Rep.* 1994. Vol. 245. P. 159.
- [20] Koniakhin S.V., Eidelman E.D. // *Euro Phys. Lett.* 2013. Vol. 103. С. 37006.